

КИРА ОЛЛИС

Преступная
связь

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-54

Любое использование материала
данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление —
В. Давлетбаева
Иллюстрации — *Оксана Нагина*

Оллис, Кира

О-54 Преступная связь: [роман] / Кира Оллис. — Москва:
Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Любовь под при-
крытием).

ISBN 978-5-17-188981-4

Еще вчера я была успешным фотографом в Вашингтоне и готовилась к свадьбе, а сегодня я – беглянка, объявленная в международный розыск по подозрению в преступлении, которого не совершала. Для этого всего-то нужно было оказаться не в том месте и не в то время и стать свидетелем убийства известного политика, запечатлев на камеру то, что не следует. Но даже открытая на меня охота пугает меньше, чем кругло-суточное нахождение рядом с телохранителем, приставленным отцом. Мне ни в коем случае нельзя влюбиться в этого заносчивого и скрытного красавчика, и дело не только в том, что я несвободна. Он утаивает от меня что-то важное, и я намерена выяснить, что.

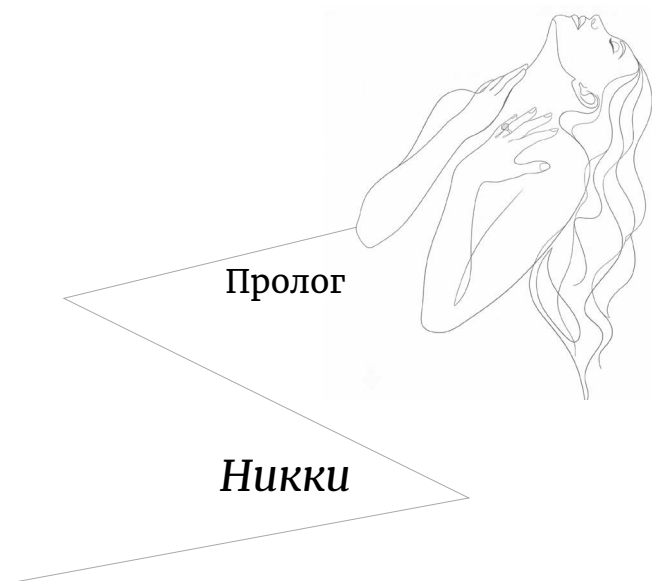
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-188981-4

© Оллис К., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Дисклеймер:

*Все персонажи и описываемые
в романе события вымышлены.
Любые совпадения с реальными
людьми, народностями
или событиями случайны.*

«**Б**ыстрее! Беги быстрее!» — Единственная здравая мысль, посетившая за последние полчаса, подгоняет вперед. Тонкие ветки высоких кустарников хлещут по щекам, сердце пружинит где-то в пищеводе, не давая ни малейшего шанса продохнуть. Петляю между деревьями, чтобы убийца не смог прицелиться и застрелить меня. Где моя машина, черт возьми? Туда ли я бегу?

Истошно кричу, когда он нагоняет меня и валит на живот. Брыкаюсь что есть мочи, лишь бы скинуть его с себя, но миг замираю, почувствовав, как в затылок упирается твердое дуло. Еще горячее от только что вылетевшей пули.

— Попалась? — проникает мне в ухо. — Даю три секунды, чтобы помолиться.

Плотно зажмуриваюсь, подумав о папе и маме. Господи, они тоже умрут, узнав о моей смерти. Что я наделала?

— Простите... — шепчу с прискорбием, выдыхая в траву, и раздавшийся выстрел дробит пространство оглушающим звоном.

Все вокруг меркнет, погружая в диковинный транс. Такой тяжелый, будто меня расплющило огромной бетонной плитой, из-под которой уже не выбраться. На шею стекает что-то мокрое и теплое. Моя кровь? Я умерла?

Словно по волшебству, плиту поднимают, и легкие снова расправляются, впуская целебный кислород. Вбираю его в себя, вбираю, не в силах отдышаться, пока меня не переворачивают лицом к небу. Первое, что вижу перед собой: каре-зеленые глаза, всматривающиеся в мои с суровым выражением. Поняв, что я еще жива, делаю то, о чем вопит инстинкт выживания: защищаюсь. Бью незнакомца в скулу, одновременно пытаясь откатиться вправо, но эту попытку пресекают сразу. Кисти обеих рук молниеносно оказываются над моей головой в крепком захвате мужского кулака, а вторая ладонь накрывает рот за мгновение до того, как я собираюсь позвать на помощь. Только кого?

— Тихо, — вкрадчивый приказной тон вводит в смятение.

Мычу в теплую ладонь, кусая ее, но противник вжимается сильнее, наклоняясь до того близко, что получается рассмотреть себя в чужих зрачках в мельчайших деталях.

— Я сказал, тихо! — повторяет он сквозь зубы, оглядываясь через плечо, будто проверяет, нет ли кого сзади. — Не ори, и я отпущу тебя, договорились?

Только сейчас понимаю, что парня не было в той компании, и это не он гнался за мной с пистолетом. А где же мой преследователь?

Мой взгляд медленно-медленно ползет вбок и натывается на безжизненное лицо киллера. С виска стекает кровь вперемешку со светлыми сгустками, часть которых попадает в приоткрытый рот, и на это зрелище желудок тут же откликается рвотным позывом. Удерживающий меня парень вовремя улавливает мое состояние и быстро убирает руки, видимо, не желая быть облеванным.

Без понятия, сколько проходит времени, пока организм очищается от непереваренного перекуса. Только показалось, что все закончилось, как я увидела чужие мозги на своих волосах и плечах, и началось по-новой. Стоя на четвереньках, слежу боковым зрением за ногами в армейских ботинках шагах в пяти от меня. Незвестность пугает. Этот человек пугает. Несмотря на то, что он застрелил моего губителя, его цели неизвестны. Вдруг ему нужна какая-то информация? Может, будет пытаться?

Понимая, что другого шанса не будет, поднимаюсь на ноги и даю деру. Но фортуна сегодня явно объявила мне войну. Не успев сделать и нескольких шагов, цепляюсь за торчащую ветку ремнем камеры, больно резанувшим по горлу. Кратковременная дезориентация и острый приступ кашля заставляют остановиться, но меня никто не ловит и не хватает.

И не убивает.

Оглядываюсь и вижу, что парень стоит ровно на том же месте, сложив руки на поясе.

• Пролог •

— Ты понимаешь, как полиция истолкует побег с места преступления? — спокойно спрашивает он, и я спешу оправдаться:

— Я не совершала преступление.

— Я знаю, а они нет. И доказательства у тебя на шее. — Небрежно махнув рукой на мой Nikon, убийца моего убийцы выуживает смартфон из кармана и, повернувшись спиной, делает кому-то звонок.

Если бы хотел навредить, вряд ли допустил бы такую оплошность, верно? Я ведь и камень в голову могу кинуть (один уже заметила). И насчет полиции он прав. Боже мой, что теперь будет? Метнув взгляд в направлении типов, вместе с которыми был киллер, подмечаю, что их и след простыл. Стараясь не смотреть на мертвеца, молча жду, пока высокомерный мистер наговорится. Ужасно признавать, но сейчас я, наоборот, надеюсь, что он не оставит меня здесь одну разбираться с полицейскими.

Судя по всему, я не до конца осознала случившееся, так как голова ощущается пустой. Я не должна плакать или трястись? Меня же едва не убили!

Вместо этого изучаю своего спасителя, составляя на него виртуальное портфолио. Он довольно коренаст и атлетически сложен. Молодой, не старше тридцати лет. Модель стрижки понять сложно из-за бейсболки цвета хаки, но затылок и виски выбриты почти под ноль. Футболка с брюками карго точно такого же цвета, что наводит на прозрачный вывод: это требовалось для маскировки. С левой стороны пристегнута кобура, а из заднего кармана штанов торчит рукоятка ножа. Кто он такой, твою мать? Военный?

• Преступная связь •

А потом он резко поворачивается ко мне, и я не успеваю отвести глаз от спортивного зада с той же скоростью. Распознаю в нахальном взгляде усмешку, хоть и тщательно сдерживаемую, поэтому мгновенно ощетиливаюсь. Терпеть не могу, когда парни мнят о себе больше, чем полагается. А этот, несомненно, осведомлен о своей привлекательности.

— Ты как? — интересуется он небрежно, словно для галочки, и подходит ближе, спокойно вставая рядом с трупом.

Боже, он — профессионал. И делал это не раз...

— Кто ты такой? — отражаю я.

— Твой телохранитель.

Глава 1

КЛЯТВА

Один день назад...

Никки

«Жизнь будет нелегкой. Наоборот, очень трудной. Придется бороться с этим каждый день. Но я буду бороться, потому что ты мне нужна! Я хочу, чтобы ты была со мной. Каждый миг. Всегда...»

На душесипательных словах Ноа из «Дневника памяти» шмыгаю носом, чтобы вернуть слезы обратно в те железы, что их выработали, и с досадой жму красную кнопку на пульте. Это уже девятый фильм по счету из подборки, великодушно присланной Барбарой, нашим свадебным организатором.

Дело в том, что я не могу придумать нормальную клятву, в которую бы поверил Дэнни. В которую поверила бы я сама. И которая не звучала бы так, словно она слизана из известного фильма. Стыдобища.

Предсвадебная суета довела меня почти до невроза, и я все больше жалею о том, что мы не остановились на скромной церемонии в какой-нибудь жопе мира. Я бы просто сказала, что люблю его, он бы ответил: «Я тоже». После этого мы обменялись бы кольцами, поцеловались и отправились покорять двуспальную кровать на арендованной вилле.

Но нет. Родители Дэниела настояли на пышной свадьбе, а он согласился, только бы не тратить время на никому не нужные демагогии.

«Владелец ювелирного бренда Platinum, один из самых завидных холостяков округа Колумбия — и скромная свадьба? Деточка, ты, часом, мужем не ошиблась?» Второе предложение — моя фантазия, но первое было произнесено будущей свекровью Мартой Клейтон таким тоном, что я не посмела ей перечить. Портить отношения с родным человеком жениха — не лучшее начало семейной жизни.

Что ж, потерплю.

Потерплю?!

Вытянув ноги на кровати королевских размеров, оглядываю все еще чужую спальню. Я здесь была не раз, но на ночь остаюсь впервые. Ключи от своего пентхауса Дэниел вручил мне несколько месяцев назад, но именно сегодня я решила прийти сюда с некоторыми вещами, чтобы утром встретить его из командировки. И черт меня дернул взяться за эти клятвы!

Залпом опустошаю бокал сухого вина родом из Тосканы и набираю Адриане. Она точно поможет. Помню, на клятве Киллана в прошлом году прослезился даже сам Киллан. И это человек, про которого любой посторонний скажет: «По его венам течет жидкий азот вместо крови», а жидкий азот очень-очень холодный.

— Никки, что случилось? — тихое шипение подруги из динамика вынуждает посмотреть на часы.

Матерь Божья, два ночи!

— Никки? — повторяет она уже громче, чем-то шурша на фоне.

— Прости, что разбудила, крош. Я забыла про существование такого изобретения, как часы.

— Ничего страшного. Рассказывай.

— Килл рядом? — Лишние свидетели усугубят мое отчаяние. Он и без того не упускает случая съехидничать на тему наших отношений с Дэнни.

Они не нашли общий язык, и это несказанно удручает, потому как моей мечтой было дружить семьями. И я ни за что бы не подумала, что на совместные посиделки буду ходить всегда одна. Когда Дэниел заявил, что ему не место среди малолеток, стало обидно. У нас разница всего семь лет. В конце концов, я такая же малолетка (двадцатитрехлетняя малолетка), но со мной же ему нравится проводить время?

— Нет, я вышла из спальни. Он спит. Поздно вернулся из Барселоны.

Ах, да. Килл с Домиником переправляли новую партию мотоциклов. В этом году они открыли еще два мотосалона в Европе.

— А Лиана?

— И она дрыхнет, — хихикает Адриана. — Под крылом любимого папочки.

Огромная волна нежности затапливает душу. Этот синеглазый пупс — самое милое создание на всем белом свете, правда, не дающее спать своей мамочке по ночам. *Как и я. Хороша подруга.*

— Адри, как ты придумала свадебную клятву?

Немного помолчав, она отвечает:

— Никки, я ее не придумывала. Всего лишь озвучила то, что было на душе и в мыслях.

Подрываюсь с кровати от возмущения, жестикулируя одной рукой, будто подруга может это видеть.

— Шутишь? Хочешь сказать, ту речь без запинки ты не сочиняла заранее?

— Ну да. У меня же были итоговые экзамены по графике, и мы как раз узнали о беременности. Я жить не успевала, не то что думать о клятве.

— Только не говори, что Киллан тоже импровизировал на ходу. Ты меня добьешь.

Адриана начинает смеяться, догадавшись о том, чем вызваны мои терзания:

— Дай задание нейросети. Она сгенерирует такой текст! Закачаешься.

Мне хватает пары секунд, чтобы осознать ее предложение. Едва не верещу от облегчения из-за скинутой ноши, уже нажав кнопку включения на планшете Дэниела.

— Боже! Боже! Ты — моя спасительница! Как я не подумала об этом?

С предупреждающим «кхм-кхм» лучшая подруга опускает с небес на землю:

— Вообще-то, я пошутила.

Уголки моих губ снова возвращаются на место, но я все равно воровато посматриваю на включенный гаджет, словно мы с ним участвуем в тайном сговоре. Никто же не узнает, если за меня напишет нейросеть? По крайней мере, это будет лучше, чем произнести клятву из кино, которое смотрел каждый встречный-поперечный.

— Никки, в чем дело? Я тебя не узнаю.

— Не знаю. Мандраж? У тебя разве не было?

— Нет.

— Могла бы и соврать.

— До свадьбы почти два месяца. По-моему, ты принимаешь это все слишком близко к сердцу. Не удивлюсь, если Дэниелу клятву напишет секретарша.

Первая мысль — встать на защиту жениха, но, сделав пару вдохов и выдохов, понимаю, что Адри права. Почему я переживаю из-за такой мелочи? Неужели Дэнни это важно? Клятва будет предназначаться ему, а не гостям. Кого я собралась удивлять?

— Наверное, ты права. Как у вас дела? Я соскучилась.

— Так приходи. Это ты отдалилась от нас, — упрек Адрианы попадает в яблочко.

— Не хочу ссориться с Дэнни перед свадьбой. После каждой встречи с вами у нас скандалы по поводу моих поздних возвращений.

— Он бесится из-за того, что с нами ты другая, а не из-за того, что поздно возвращаешься.

Или с ним я другая?

Адриана тоже не пылает к Дэниелу заметной симпатией. И это плюс одно переживание по поводу будущего нашей семьи. Родители не в счет. Они счастливы, если счастлива я.

А я счастлива?

Господи, мне требуется психиатрическая помощь, раз я веду сама с собой эти разговоры, параллельно беседуя с подругой.

— Ты счастлива с ним, Никки? — *Миссис Кроу — телепатка, черт побери.* — Ты уверена, что не торопишься со свадьбой?

— Ты же знаешь причины.

— Лично для меня они не особо веские.

В конце лета Дэнни открывает головной офис в Нью-Йорке, и отношения на расстоянии, как он выразился, не для него. Ровно на этих словах несколько недель назад он распахнул передо мной фирменную коробочку Platinum с кольцом уникального дизайна.

— Наши отношения не выдержат расстояния, — озвучиваю неприятную данность, покручивая помолвочное кольцо большим пальцем. От нервов я похудела, и теперь оно сидит чересчур свободно.

— Вот именно! А знаешь, почему?

— Почему? — переспрашиваю я, боясь услышать ответ.

— Потому что связывающая вас нить недостаточно прочная, чтобы растянуться до этого расстояния. Она порвется.

Не могу не закатить глаза. Где она набралась этих философских изречений?

— То, что ты сейчас недовольно закатываешь глаза, не изменит правды, — продолжает Адри, знающая меня как себя. Порой это всерьез пугает. — Ты любишь его?

— Конечно! — выпаливаю возмущенно.

— Никки, я задам вопрос, на который можешь не отвечать мне. Главное, ответь себе. Ладно?

— Приступай, — даю отмашку как можно непри-
нужденнее, а у самой сердце частит так, что дышать
трудно. Уверена, мне не понравится то, что скажет
Адриана.

— Представь, что Дэниел погиб, — начинает она.
— Каково тебе будет без него? Все-таки твоя жизнь
полностью изменится. Она не может не измениться,
если от сердца отрежут половину.

Закрываю глаза, представляя Дэниела лежащим
в гробу из красного дерева. Вокруг него охапки белос-
нежных гортензий, на фоне играет органная музыка...
Стоп-стоп. Что?! Я свихнулась?

— Адри, не хочу представлять подобное. Что бы я ни
представила, реальность не совпадет с ожиданием, — от-
зываюсь немного резко, раздражаясь от ее психоанализа.

Я звонила лучшей подруге по другой причине: про-
сила помочь с клятвой, а не отговаривать от свадьбы.

— Ты права... — вздыхает она. — Прости, если пе-
регнула.

— Все нормально. — *Ни черта не нормально.* —
Можно завтра погулять с вами в парке?

— Никки, что за вопросы? Конечно! Я очень
скучаю по тебе.

— Тогда я позвоню после съемки?

— Буду ждать. Спокойной ночи?

— Спокойной ночи, — на этой тоскливой ноте за-
вершаю непривычное нытье нажатием на иконку отбоя.

Когда я стала такой размазней? Может, дело в ПМС?
Рановато.

Плюхнувшись плашмя на постель, начинаю поднимать
бодрость духа без посторонней помощи, вытягивая из под-